

УДК 821.161.1.09"18"-14

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЦИКЛИЗАЦИЯ ЛИРИКИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Екатерина Владимировна Пепеляева

аспирант кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. ek_pepelyaeva@psu.ru

Теоретически обосновывается циклизация лирических произведений, осуществляемая в исследовательских целях. Группировка читателем-исследователем стихотворений по какому-либо признаку возможна и без авторских указаний на такое объединение. В статье предлагается экстраполировать характеристики авторского цикла на цикл исследовательский. Указываются разновидности исследовательских циклов, формулируются критерии их выделения. Исследовательская циклизация носит инструментальный характер, т.е. является средством объективного изучения творчества поэта.

Ключевые слова: теория литературной циклизации; лирический цикл; исследовательский/читательский цикл; циклообразующие связи; лирика.

Проблема лирической циклизации активно разрабатывается литературоведами с 60-х гг. прошлого века. Объектом преимущественного исследовательского интереса являлись *авторские* циклы, т.е. те, «в которых автор-создатель отдельных произведений и всего цикла совпадают» [Дарвин 1996: 11]. Ключевым фактором их организации выступает *авторская воля*, выражающаяся в факте объединения нескольких стихотворений в *целостность*, обладающую новым смыслом. Воля автора часто является критерием отбора стихотворных объединений в качестве материала исследования.

Авторские лирические циклы были изучены в докторских диссертациях И.В.Фоменко (1990) и М.Н.Дарвина (1996). Эти работы стали определенным итогом теоретической рефлексии проблем авторской лирической циклизации. В литературоведческих исследованиях, написанных на протяжении первого десятилетия XXI в., их труды используются в качестве теоретической базы при анализе не только лирических произведений, но и прозы. Вместе с тем складывается впечатление, что цикловедение в настоящее время пребывает в состоянии стагнации: хотя по данной проблематике активно защищаются диссертации (в период с 2000 по 2010 г. было выполнено более 25 кандидатских исследований), однако в большинстве случаев литературоведы обращаются к теоретическим идеям двадцати-тридцатилетней давности, применяя их для анализа нового литературного материала.

С нашей точки зрения, перспективным является рассмотрение циклизации не только как способа *авторской* группировки произведений, но и как возможности организации *читательского восприятия*. Читатель при этом понимается широко, он может быть менее квалифицированным и профессиональным. Под квалифицированным читателем мы понимаем издателя, редактора, критика, исследователя-литературоведа. Следовательно, и читательская циклизация является более широким понятием; исследовательская, издательская, редакторская и прочие виды циклизации выступают как ее разновидности.

В самом общем виде результаты читательской циклизации можно обозначить как неавторские циклы. Возможность самостоятельной организации читателем лирических контекстов не вступает в противоречие с авторской волей, а, скорее, дополняет ее. М.Н.Дарвин, обращаясь к типологии лирических циклов, отмечал, что «само выделение исследователем (как специфическим читателем) контекста в лирическом творчестве какого-либо поэта совершается не только по его собственной прихоти, но и в результате осознания им каких-то глубоких закономерных связей, возникающих между отдельными произведениями». Выделение циклов – это результат «постижения исследователем собственной реальности художественного мира лирики» [Дарвин 1983: 5].

Г.О.Винокур, решая текстологические, редакционно-издательские задачи, указывал, что часто «простое следование эмпирически засвидетель-

ствованному авторскому указанию» не соответствует задачам исследователя и не служит «научной объективности» работы [Винокур 1927: 112]. Ученый подчеркивал, что «для изучения поэта как поэта, т.е. с точки зрения художественного значения его сочинений, нужна подлинно-художественная композиция» собрания сочинений [там же: 124].

Изначально появление неавторских циклов было связано с практической потребностью издания стихотворений. Так, «Стихотворения, присланные из Германии» Тютчева были собраны Пушкиным (при участии Жуковского и Вяземского) в особый редакторский цикл, опубликованный в первом номере «Современника». «Стихотворения Михаила Лермонтова» (1840) были восприняты читателями как особая поэтическая целостность, как *книга стихов*, хотя сборник не задумывался в таком качестве и неизвестно, кто определял порядок стихотворений в данном издании.

Наличие объективных связей между отдельными произведениями позволило В.Белинскому отметить, что стихи объединены в некое целое, а главным основанием для этого объединения явилась *личность поэта*. В практике исследований прочно закреплены такие наименования, как «панаевский» цикл Некрасова, «денисьевский» цикл Тютчева, «ивановский» цикл Лермонтова. В качестве примеров можно назвать также «ночной», «осенний» циклы Тютчева, «астральный», «наполеоновский» циклы Лермонтова, «итальянский» цикл Шевырева, «утинский» цикл Павловой.

В данной статье мы обращаемся главным образом к исследовательской циклизации, осуществляемой литературоведами при решении научных задач. Материалом для нее в подавляющем числе случаев служит лирика XIX в. В начале XX в. циклизация стала осмысляться как основная художественная возможность воссоздания целостного отношения к миру. В это время резко увеличилось количество авторских циклов, а некоторые деятели русского символизма (например, А.Белый, А.Блок, В.Брюсов) обратились к разработке теории цикла. Лирический цикл (в дальнейшем ЛЦ) являлся для них, в первую очередь, целостностью особого типа.

Решая различные задачи, литературоведы достаточно часто циклизуют творчество того или иного поэта; при этом группировка произведений по какому-либо признаку органично вытекает из задач исследования. Представляется возможным выделить два типа исследовательских циклов. Первый отражает желание литературоведов систематизировать корпус текстов по про-

блемно-тематическому принципу и получить более четкое представление об объектах художественного интереса поэта, основных типах конфликтов, присущих его творчеству. Важным фактором появления этого типа цикла является стремление проследить динамику развития художественной системы поэта, эволюцию авторского мировоззрения, авторской системы ценностей и способов ее эстетического воплощения. Нередко такой циклизации способствует сам поэт, который может устанавливать тот или иной состав разделов своего прижизненного собрания сочинений. Раздел собрания сочинений не является авторским циклом в строгом значении слова, но, безусловно, задает определенную структуру читательского восприятия. Исследовательская циклизация лирики Тютчева («ночной», «русский», «осенний», «грозовой», «денисьевский» циклы) – типичный пример такой систематизации творчества.

Если объектом интереса становится не столько тематика и проблематика творчества, сколько его *структура*, можно говорить о другом типе исследовательского цикла, который а priori предполагает возможность обозначения словом «цикл» совокупности произведений, созданных без авторского ведома [Иванова 2006: 12]. В наибольшей степени эта тенденция выражена в работах лингвистов, объединяющих стихотворения в циклы на основании выявления отклонения от средних текстовых параметров при статистическом анализе языковых единиц разных уровней [Ветошкина 2002].

В любом случае свобода исследователя при группировке произведений имеет пределы. Объективный подход к материалу предполагает выделение таких особенностей текстов, которые позволяют группировать произведения. Необходимо отметить, однако, что большинство литературоведов, занимающихся данной проблематикой, ограничивается лишь указанием на тематическую близость стихотворений, полагая, что этого достаточно для обозначения их как цикла. Например, «весенние» циклы Тютчева и Майкова [Петрова 2007].

Понятийная размытость, с нашей точки зрения вызвана отсутствием теории неавторского цикла (и его исследовательской разновидности). В 2002 г. И.Б.Непомнящий констатировал, что «теория несобранного цикла и по сей день остается в зачаточном состоянии» [Непомнящий 2002: 6]¹. Полагаем, что ситуация не изменилась и до настоящего времени. Следствием неразработанности теории является терминологическая нечеткость, размытость, в связи с чем считаем необходимым сделать некоторые уточнения.

Понятие «цикл» (в данной статье мы обращаемся только к лирическим циклам) предполагает *широкое* и *узкое* толкование. Цикл в *широком* значении – это совокупность произведений, содержащих *любой* общий признак (тему, идею, жанр, героя, отдельные композиционные особенности и т.д.). В узком значении цикл – это совокупность произведений, представляющих собой *художественную целостность*, созданную писателем, и обладающую общим заголовком, заданной композицией, устойчивостью публикаций. На рубеже XIX – XX вв. цикл становится жанровым образованием, что обеспечивает особую художественную возможность воссоздавать целостностное отношение к миру. Иногда циклу отказывают в жанровом потенциале, определяя его как устойчивую поэтическую форму, сверхжанровое образование, «по своей природе объединяющее стихотворения, сюжеты, жанры» [Кулик 2007: 10–11]. Однако всеми исследователями лирический цикл, наряду с книгой стихов и поэтическим сборником, рассматривается как определенный тип поэтического контекста. Контекстные отношения понимаются как отношения в сложной системе динамических связей, пронизывающих лирическое творчество [Дарвин 1983: 18].

Таким образом, узкое значение тесно связано с понятием авторского цикла, причем среди указанных признаков наиболее важным является авторская воля, явленная в заданной композиции, заглавии, воссозданном отношении к миру. Авторский цикл отличает цельность, в жанровом отношении он тяготеет к поэме.

Широкое толкование дает возможность обсуждать неавторские циклы. Для них важна активность воспринимающего сознания. Обращаясь к анализу цикла в целом, Л.Е.Ляпина в своих поздних работах делает акцент на герменевтическом понимании явления: «обладая всеми свойствами художественного произведения, цикл обнаруживает свою специфику как герменевтическая структура текстово-контекстной природы, включающая систему связей и отношений между составляющими его произведениями» [Ляпина 2003: 84].

Как отмечалось выше, неавторские циклы имеют несколько наименований: «читательский», «исследовательский», «редакторский», «несобранный» циклы. Отметим, что присутствие в обсуждаемом поле этих разновидностей, с одной стороны, вызвано конкретизацией лица, производящего циклизацию (что обозначает *тип воспринимающего сознания*), а с другой – является отражением разной степени единства подобных рецептивных объединений.

«Читательский» цикл более произволен, менее системен; состав его часто не прояснен, в его основе могут лежать любые субъективные принципы, например ассоциативный. В связи с этим он по своей природе является *конвенциональным* – результатом *сотворчества автора и читателя*, не получающим статуса «объективного бытия», т.е. индивидуальным, единичным образованием.

«Исследовательский» и «редакторский» циклы отражают стремление найти закономерности развития художественной системы лирика и представляют собой группировку стихотворений по признаку темы и проблемы (что чаще всего встречается) или структурному признаку (например, особенности композиции произведений). При этом они не предполагают наличия авторских замыслов циклизации. Интересно в этом отношении замечание Б.О.Кормана о существовании двух подходов к изучению лирики – исторического и логического. Первый предполагает рассмотрение стихотворений в последовательно-хронологическом порядке, второй ориентирован на выявление внутренних связей в лирике и допускает расположение стихотворений группами и циклами «в иной последовательности, позволяющей обнажить строение системы, характер соотношения ее элементов» [Корман 2006: 75–76]. Природа «редакторского» цикла, с точки зрения М.Н.Дарвина, – это «двойное» авторство, в котором, с одной стороны, выявляется творческое лицо поэта, а с другой – понимание этого лица редактором-составителем, которым осуществляется отбор, правка текстов, установление их последовательности.

Понятие «несобранного» цикла в большей степени, чем исследовательского, отражает убежденность литературоведа в существовании у автора циклического художественного мышления, должным образом не оформленного. Так И.Б.Непомнящий «собирает» циклы Тютчева, полагая, что «поэзия Тютчева, по крайней мере, значительнейшая ее часть, может быть представлена как сложная система несобранных циклов, взаимодействующих друг с другом по принципу притяжения и (или) отталкивания» [Непомнящий 2002: 5]. С его точки зрения, наряду с «денисьевским», «ночным» и «осенним» циклами, «с наименьшими основаниями можно и должно говорить о циклообразующих связях между стихами итало-римской темы, стихами, объединенными темой грозы или весны». Анализируя любовную лирику XIX в., О.Г.Золотарева качестве признаков «несобранного» цикла указывала: 1) наличие «адресата» (не столько биографического, сколько концептуально и психологически-конкретно

существующего); 2) реальную романную историю взаимоотношений двух людей (что дает право говорить о сюжетном движении в цикле); 3) несобранность, незамкнутость, открытость как внутреннее свойство такого цикла [цит. по: Ветошкина 2002: 157–158].

Повторим, что, допуская теоретическую возможность существования «неавторских» циклов, осуществляя подобную циклизацию в своих целях, исследователи в большинстве случаев не формулируют четко *критерии* выделения этих стихотворных единств. Анализируя лирику А.К.Толстого, мы столкнулись с проблемой выделения тех особенностей лирических произведений, которые позволяют обоснованно объединять тексты в исследовательские циклы. Обоснованность циклизации предполагает наличие ее объективных предпосылок. Лирические циклы, организованные автором, безусловно обладают такими особенностями и потому использовались в качестве материала для создания теории лирической циклизации, т.е. той ее части, которая «работает» с авторскими циклами.

Для разработки теории исследовательского цикла представляется продуктивным использование базовых формулировок и понятий теории авторских циклов. Мы предлагаем экстраполировать некоторые критерии *авторского* цикла на цикл *исследовательский* с учетом рецептивной специфики последнего. С этой целью уточним, какие именно взгляды ведущих цикловедов для нас являются актуальными, и попробуем сформулировать критерии принадлежности стихотворений к исследовательскому циклу.

Типология лирических циклов впервые была предложена М.Н.Дарвиным [Дарвин 1983]. В его представлении цикл всегда «двумерен», т.е. характеризуется равновесностью в соотношении *частей* (отдельных стихотворений) и *целого* (всего цикла). Неделимость цикла так же важна, как и извлекаемость из него отдельного произведения. Простая совокупность произведений, раздел или сборник всегда сохраняют свою дискретность, «качество составности, не переходящее в органическую целостность единого лирического образования» [Дарвин 1988: 68], и могут быть продолжены новыми произведениями. В случае ЛЦ имеет место «глубоко закономерная внутренняя логика художественного развития, связывающая» стихотворения «в **целостный художественный комплекс**» [там же (выделено нами. – Е.П.)]. Присоединяясь к мнению ученого, полагаем, что **внутренняя логика художественного развития** присуща не только авторским объединениям, но и исследовательским циклам, при этом связь частей в цикле не носит

«готового» вида (нарративной последовательности), она существует как потенциальная *возможность*, которую реализует в своем восприятии читатель [Дарвин, Тюпа 2001: 30].

Работы В.А.Сапогова характеризуются интересом к структурным аспектам лирического цикла. Исследователем разрабатывалось понятие сюжета в цикле. Лирические стихотворения объединяются в поэтическую структуру при помощи разных конструктивных приемов, главным из них является **единая сквозная тема, а чаще единая авторская эмоция**. Развитие и оттенки этой эмоции и составляют основу лирического сюжета, что приближает лирический цикл по структурной организации к лирической поэме [Сапогов 1980: 97].

Среди универсалий построения авторского ЛЦ литературоведы отмечают использование в композиции приема *монтажа* (в трактовке сущности которого опираются на теоретические работы С.М.Эйзенштейна). Сопоставление двух монтажных кусков дает новое качество, возникает не сумма, но произведение. В ЛЦ отдельные произведения сменяют друг друга подобно кадрам в кино, при этом возникает множество ассоциативных связей, сохраняется дискретность, «точечность» эмоциональных состояний субъекта переживания» при укрупнении лирического героя, поэтической личности, передается целостность представления о мире» [Дарвин 1983]. Считаем, что для читательских циклов, тематических в своей основе, этот аспект приобретает специфику. Существование таких циклов возможно благодаря наличию определенного *объекта авторского внимания* (он стабилен, переходит из одного стихотворения в другое) и развитию идейного комплекса, являющегося результатом творческой рефлексии по отношению к данному объекту. **Монтаж производится самим читателем-исследователем**, и качество его *вариативно*, поскольку зависит от множества субъективных факторов. Например, порядок ознакомления с творчеством поэта будет важен для менее квалифицированного читателя; для более квалифицированного читателя этот фактор нивелируется, поскольку он обладает сведениями о разных типах издания одного и того же автора. При этом хотелось бы подчеркнуть, что *произвольность* монтажа не исключает наличия в подобном цикле *сюжета*.

Подлежат экстраполяции на исследовательский цикл такие характеристики авторского цикла, как циклообразующие связи, концептуальность, принцип выведения поэтической личности. С нашей точки зрения, в ходе формирования исследовательского цикла эти характеристики

обращают на себя внимание в первую очередь. Они обстоятельно рассмотрены в работах И.В.Фоменко, поэтому мы остановимся на них более детально. Для И.В.Фоменко цикл, в первую очередь, – это художественное воплощение авторского мировоззрения. Авторская концепция как особым образом систематизированная совокупность взглядов на мир является главным организующим моментом цикла. Единство творческой личности обеспечивает лирическое единство цикла или книги стихов, где преодолевается ограниченность, точность отдельно взятого лирического произведения. Это становится основой жанрового содержания подобных единств: книга стихов исчерпывающе воплощает мировоззрение автора, цикл – его отношение к одной проблеме, к какой-то грани бытия. Художественное единство исследовательского цикла также обеспечивается **принципом выведения единой поэтической личности**, ее душевной биографии, постоянством мироощущения автора, которое приводит к **появлению определенной художественной концепции мира** в целом и отдельных его сфер. Это проявляется в том числе и в **развитии идей**.

В связи с тем что «авторская концепция реализуется в определенном образе организованной системы стихотворений» [Фоменко 1990: 6], для ученого исследование циклизации является объективной («относительно объективной») основой интерпретации творчества поэта. В наибольшей степени его интересуют отношения «элемент – система»: ЛЦ выступает как художественная система со своими связями, получившими название циклообразующих. Циклообразующие связи могут быть запрограммированными (заглавие, общий композиционный принцип цикла) и незапрограммированными (лексика, пространственно-временные отношения, фоника) и могут существовать на любом уровне структуры художественного произведения, от фоники до тематики. Незапрограммированные связи особенно важны для интерпретации тех циклических образований, которые не озаглавлены и композиционно не организованы автором.

Особое внимание И.В.Фоменко уделил таким средствам циклизации, как *тема* и *проблема*. Он указал, что основная **функция темы – объединить ряд стихотворений**, подчеркнуть внешнее движение. **Особенность постановки проблемы и движение к ее разрешению дают внутреннюю логику развития цикла/книги**, а доминантой логики развития становятся либо закономерности развития объективной действительности (движение времени, перемещение в пространстве, логика духовного движения личности,

т.н. «романный сюжет»), либо закономерности субъективного авторского сознания (система ассоциативных сцеплений, лежащая в основе музыкальной композиции). Циклообразованию способствует **употребление определенной лексики** – слов, групп слов, объединенных общим значением, – они повторяются, связываются с мотивами, выступают словами-скрепами между разными стихами, в разных контекстах они обновляют свое значение, чем добавляют экспрессии. Тема материализуется на лексическом уровне в повторяющихся словах [Фоменко 1984].

Не меньшее значение И.В.Фоменко придает вопросу о жанровом содержании ЛЦ и полагает именно концептуальность, т.е. воссоздание авторского мирозерцания как системы, жанровым содержанием цикла и книги стихов.

«Читательский» цикл в его «исследовательской» разновидности наравне с «авторским» циклом выражает «сложное (а возможно, и противоречивое) отношение только к одной из граней бытия» [там же: 12 (выделено нами. – Е.П.)]. Характеризуя цикл как жанровое образование, В.А.Сапогов подчеркивает, что он «возникает тогда, когда цикличность воспринимается как особая художественная возможность: каждое произведение, входящее в цикл, может существовать как самостоятельная художественная единица, но, будучи извлеченной из него, теряет часть своей эстетической значимости» [ЛЭС 1987: 492]. Думается, что это справедливо и в отношении исследовательских циклов, содержащих развитие идеи и обладающих определенным сюжетом. **Исследовательские циклы являются поэтому целостными образованиями; извлечение из них частей лишает эти отдельные стихотворения пласта контекстных, цикловых значений.**

Особенно важной для нас является работа И.Б.Непомнящего, т.к. она представляет собой результат исследовательской группировки корпуса текстов Тютчева. В упоминаемых литературоведом «несобранных» циклах отсутствуют два главных признака ЛЦ: заданная автором устойчивая композиция и авторское заглавие, однако наличествуют единство эмоциональной атмосферы, единство проблематики, единство внутреннего конфликта, единство (повторяемость) образных центров, близость словаря, а главное – «динамическое развертывание единой лирической темы» [Непомнящий 2002: 6–7]. Особую циклообразующую роль для лирики Тютчева, с точки зрения И.Б.Непомнящего, играет цитация (те реминисценции, что прочно связаны с творческой и личной судьбой Пушкина).

«Несобранный» цикл помещается литературоведом между авторским циклом и тематическим рядом, он может тяготеть к первому, если есть динамическое развертывание темы, или ко второму, если лирическая тема не динамизирована, не развивается, а лишь поворачивается разными гранями. Первый вариант – это «денисьевский», «ночной», «русский» циклы, второй – «грозовой», «осенний», «южный» (италоримский). Непомнящий отмечает, что циклам присущ хронологический принцип сбора стихов, т.к. циклы развертываются десятилетиями. Композиция их более размыта, чем у авторских, и, что, с нашей точки зрения, наиболее интересно, «произведение может входить в ядро одного цикла и быть периферийным для другого. Кроме того, возникает и феномен текстов-спутников, не входящих непосредственно в то или иное циклическое образование, а примыкающих к нему» [Непомнящий 2002: 9]. Добавим, что структура исследовательского цикла может предполагать включение одного и того же стихотворения в разные циклы. **Порядок следования стихотворений в цикле определяется хронологией их создания.**

Завершая обоснование исследовательской циклизации лирики, подчеркнем ее *инструментальный* характер: неавторские, «исследовательские контексты, лишённые в своей основе собственно художественного начала» [Дарвин, Тюпа 2001: 23] могут явиться средством объективного изучения поэтического творчества. Вопрос об авторском задании поэта, о наличии у него замыслов циклизующего характера остается открытым. Главной задачей исследователя в таком случае становится обнаружение в текстах объективно существующих циклообразующих связей, т.е. необходимо ответить на вопрос, обладают ли выделенные исследователем группы стихов целостностью и концептуальностью.

Целостность группы стихотворений предполагает наличие логики внутреннего развития, определенного состава и порядка следования стихотворений (с опорой на хронологию их создания). Состав и порядок стихотворений принципиально важен с точки зрения развития и реализации основных идей предполагаемого цикла – законченность развития, полнота идеи, ее сформулированность будет критерием очерченности состава цикла. Логика внутреннего развития определяется тем, как литературовед формулирует тему и проблему цикла. Для реализации связи частей в исследовательском цикле важны также контекстные, цикловые значения отдельных стихотворений – помещение стихотворения

в цикл может способствовать углубленному пониманию его смысла.

Концептуальность группы стихотворений, выделенной литературоведом, предполагает существование целостной художественной концепции какой-то отдельной грани бытия, воссоздание в этой группе стихотворений отношения автора к определенной сфере действительности (любовь, природа, творчество, социально-политические отношения и т.д.).

Полагаем, что экстраполяция характеристик *авторского* цикла на цикл *исследовательский* возможна благодаря контекстной природе лирики, ее постоянному стремлению преодолеть свою «точечность». Разработка теории исследовательского цикла позволяет осознать пределы, в которых группировка стихотворений по тому или иному признаку научно продуктивна и способствует объективности и академичности исследования.

Примечание

¹ Данная цитата иллюстрирует эту понятийную размытость: «несобранный» цикл И.Б.Непомнящего, с нашей точки зрения, может быть сведен к «исследовательскому» циклу, о чем пойдет речь далее.

Список литературы

- Ветошкина З.А.* Поэтический цикл как особая разновидность художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 243 с.
- Винокур Г.О.* Критика поэтического текста. М., 1927. 134 с.
- Дарвин М.Н.* Проблема цикла в изучении лирики: учеб. пособие. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1983. 104 с.
- Дарвин М.Н.* Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 137 с.
- Дарвин М.Н.* Циклизация в лирике. Исторические пути и художественные формы: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 1996. 43 с.
- Дарвин М.Н., Тюпа В.И.* Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. Новосибирск: Наука, 2001. 293 с.
- Золотарева О.Г.* Проблема «несобранного» стихотворного цикла в 40-х – 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1982. 18 с.
- Иванова Е.Л.* «Часослов» Рильке как лирический цикл: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 19 с.
- Корман Б.О.* Избранные труды. Теория литературы / ред.-сост. Е.А.Подшивалова, Н.А.Ремизова, Д.И.Черашняя, В.И.Чулков.

Ижевск: Ин-т компьютерных исслед., 2006. 552 с.

Кулик А.Г. Лирическая циклизация как особый тип текстопостроения (на материале третьего тома «Лирической трилогии» А.Блока): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2007, 19 с.

ЛЭС – Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М.Кожевникова, П.А.Николаева М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.

Ляпина Л.Е. Феномен любовного лирического цикла в историко-литературной перспективе // Европейский лирический цикл: материалы междунар. науч. конф. Москва, Переделкино, 15–17 нояб. 2001. М.: РГГУ, 2003. С.83–98.

Непомнящий И.Б. Несобранный цикл Ф.И.Тютчева и проблема контекста: дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2002. 271 с.

Петрова Л.Е. Весенний цикл в поэзии Ф.И.Тютчева и А.Н.Майкова: проблема преемственности пасхальных настроений: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 227 с.

Сапогов В.А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе: сб. ст. Даугавпилс, 1980. С.90–97.

Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла: учеб. пособие. Калинин: Изд-во КГУ, 1984. 79 с.

Фоменко И.В. Поэтика лирического цикла: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1990. 31 с.

LYRIC CYCLIZATION BY A RESEARCHER AS A THEORETICAL PROBLEM

Ekaterina V. Pepelyaeva

Post-graduate Student of Russian Literature Department
Perm State National Research University

The article deals with theoretical grounding of poem cyclization made in research aims. It is possible to group lyrical works on a particular basis by the reader-researcher without the author's evidences of such unification. In the article the extrapolation of the author's cycle features to the reader's cycle is proposed. The researcher's cyclization is instrumental by its nature, and thus, it is considered as a means for objective study of a poet's works. In the article the researcher's cycle types are identified, the selection criteria for them are specified.

Key words: theory of literary cyclization; lyric cycle; reader's/researcher's cycle; cycle forming connections; lyric.